

Что-нибудь прочное, чтобы бить. Это была его обычная отдушина. Когда что-то случалось, загоняло его в угол, заставляло чувствовать то, с чем он не знал, как справиться, он делал именно это. Выбраться из своей дерьмовой квартиры, прогуляться, чтобы проветрить голову, найти что-то достаточно прочное, чтобы выдержать удар, что-то, что никто не будет беспокоиться о его повреждениях, и просто пойти в город.

Обратная сторона его тренировок за последние несколько месяцев. Рост, который он наблюдал в течение последних нескольких месяцев. У него заканчивались твердые предметы, которые могли бы справиться с задачей. Бетон уже давно перестал быть жизнеспособным. Деревья были достаточно хороши для этого. Металл казался многообещающим, но для того, чтобы получить хоть какую-то пользу, это должно было быть что-то действительно прочное. Такие вещи, как правило, злились, если кто-то выбивал из них дерьмо, особенно если со временем это наносило реальный ущерб.

С притоком денег после инцидента на Ай-Айленде он подумывал о приобретении тяжелого мешка про-геройского класса. Такой, какой он опробовал в тренировочном зале Мирко. Он был создан для того, чтобы выдержать сверхсильные удары и не сломаться.

Это было то, о чем он думал. Оглядываясь назад, можно сказать, что хорошо, что он так и не решился купить его. Ценник был суровым. И внезапно это показалось ему не по карману.

Последствия инцидента в палате Камино, как его окрестила пресса, были кошмаром. Его забрала полиция. Конечно, он попал. Он был жертвой похищения. Он был на нулевом уровне всего, что произошло. Они расспрашивали его о нападении злодеев на тренировочный лагерь. Они спрашивали о том, что он сделал. Они спрашивали о том, что случилось с Мускулистым. А потом они спросили про "Все для одного".

В этот момент... Сайки вдруг обнаружил, что не хочет говорить. Он не знал, почему. Все то, что он узнал. О злодее. О Всемогущем. Об Идзуку. О связях между ними тремя. Это не было достоянием общественности. Но почему он хотел защитить их секреты? Он ненавидел "Все для одного". Как никто другой, этот изуродованный злодей обращался с Сайки как с вещью, намного ниже его, вещью, которую можно использовать и выбросить. Но даже несмотря на то, что это была игра на собственной неуверенности Сайки, молодой человек не мог отмахнуться от его слов. Как его разыграли.

В то же время... Все Могущество пришло за ним. Идзуку пришел за ним. Как и за любым другим человеком, эти двое пришли спасти его. Как он мог чувствовать себя преданным перед лицом этого?

Поэтому... Он замолчал. Полицейским это не понравилось. Они требовали ответов. Он молчал. Они обвинили его в сговоре со "Все за одного". Он настаивал, что будет говорить только со Всеми Могучими. Они попробовали действовать по принципу "хороший полицейский - плохой полицейский". Один из них притворился другом Всемогущего. Он не поверил ни на секунду.

Они оставили его на некоторое время тушеваться. Но следующим его посетил не полицейский.

Это был директор Незу. Маленькое животное принесло соболезнования и извинения за все, начиная с тренировочного лагеря и заканчивая тем самым моментом. Он объяснил, что Олл Майт не может с ним поговорить, так как находится в реанимации из-за последствий драки.

Потребовалось немного уговоров. Проявление доверия. Нэдзу косвенно намекнул, что уже прекрасно знает, какие секреты были раскрыты Сайки. Этого было достаточно, чтобы ученик начал говорить, обходя конкретные детали, касающиеся "Всемогущества" и Идзуку. Он совсем не верил, что полицейские не подслушивают и/или не записывают этот разговор. Но "Все для одного"? Он рассказал Нэдзу все, что узнал о All for One. Все, что сделал злодей, начиная с того, что "подарил" ему причуду и заканчивая попыткой украсть ее обратно, а также собственную причуду Сайки.

Он все еще чувствовал фантомные ощущения в той части тела, к которой прикасался злодей. То, что он пытался сделать.

После этого полиция отпустила его.

Он пошел домой.

В своей квартире он просидел несколько часов. Все переваривал.

Именно в это время он получил сообщение от своего босса в Smile Burger с просьбой зайти, когда будет удобно. От нечего делать и с досадой на себя за то, что зря потратил время, он немедленно отправился туда.

Его уволили.

Нет, это было несправедливо. Его не уволили. Формально. Увольнение без уважительной причины было противозаконным, и, несмотря на один инцидент, в котором менеджер был уверен, что Сайки виноват, он был более чем идеальным работником, выполняющим работу, эквивалентную трем внештатным сотрудникам. Но было решено, что работа Сайки Сайсея в Smile Burger вредна для бизнеса. Его дурная слава привлекала слишком много внимания. Они не могли его уволить, но они могли очень вежливо попросить его уйти в отставку с щедрой премией за тяжелую работу, которую он выполнял для них.

Он мог бороться с этим. Некоторые могут сказать, что он должен был бороться. Но после всего... Из всех возможных вещей он не мог заставить себя беспокоиться о своей рабской работе в фастфуде. Со временем ему придется искать что-то другое, но пока у него было достаточно сбережений, чтобы держаться на плаву.

Жаль только, что сумка тяжелая.

Стук в дверь отвлек его внимание от... Ничего. От всего того, чем он занимался. Точнее, от

того, чем он занимался, глядя в зеркало с двумя парами крыльев за спиной. В то время, когда он ничего не делал, это было его самым постоянным занятием. Он пытался осмыслить то, что с ним сделали.

Но у него была компания. Крылья отступили. Он накинул рубашку и открыл дверь.

По другую сторону двери стояли два знакомых лица, которых он не ожидал увидеть. "Сайсей".

"Господин Аизава. И..." Сказать, что оба были знакомы, было бы преувеличением. Второго он видел всего один раз. По крайней мере, его настоящее лицо. "Всемогущий".

"Молодой Сайсей", - сказал теперь уже отставной герой, и слова показались ему более сложными. На его осунувшемся лице появилась тревожная улыбка. Не заметить руку, все еще перевязанную ремнем, было невозможно. "Приятно видеть, что у вас все хорошо, несмотря ни на что".

"Хорошо - это относительно, сэр", - ответил молодой человек. "Но... Спасибо". Эти слова означали многое. Относились ко многим вещам. Как бы смущенно и тревожно он ни относился ко всему, что произошло, ко всему, что он узнал, благодарность все равно преобладала над всем этим. Все Могущество пришло за ним, как и за многими другими. И в конце концов, он отдал все. "Я... Думаю, вы хотите войти?"

"Да, нам нужно обсудить с тобой кое-какие вещи", - кивнул Ластик, тут же приняв приглашение своего ученика и отступив в сторону, чтобы войти в маленькую квартиру.

Ученик поморщился, когда последовал за двумя учителями в свой дом. "Извините за беспорядок". И сломанную мебель.

"Все в порядке", - заверил его Айдзава, - "Все в порядке, можете взять стул, я могу стоять".

"Я ценю это", - с благодарностью отозвался скелетный герой, тяжело усаживаясь в единственное неповрежденное кресло, помимо кровати, пока Айдзава прислонялся к стене.

"Итак, чего ты хочешь?"

"Ну..."

"Ах, во-первых, - перебил коллегу Всемогущий, - прежде чем что-то еще, молодой Сайсей, я хотел бы извиниться за ваши трудности с полицией. Если бы я был в состоянии, я был бы там в мгновение ока, но... Ну... Я рад, что директор смог помочь вместо меня".

"Это прекрасно, сэр".

"И... На будущее, офицер Цукаучи, он действительно один из моих самых надежных друзей. Если вам когда-нибудь понадобится поговорить с кем-то из полиции, я ему полностью доверяю".

Значит, полицейский не лгал. "Понял."

"Как вы держитесь?" спросил Аизава.

Его похищали, над ним ставили эксперименты, нарушали его тело, или душу, или еще какие-нибудь причуды, его допрашивали полицейские и уволили с его дерьмовой работы почти сразу же, как он вышел. "Я в порядке".

"Да..." Учитель знал, что лучше не давить. По крайней мере, не в этот момент. Вместо этого он сосредоточился на причине визита. "В ответ на все, что произошло с начала учебного года, директор решил внести некоторые изменения в работу УА. В связи с этим мы посещаем студентов и их семьи, чтобы заверить их в том, что мы серьезно относимся к угрозам для наших студентов. Один из наших предыдущих визитов был к вашим родственникам".

"Почему?"

"Оглядываясь назад, это хороший вопрос", - признал учитель. "Но мы стараемся сделать все правильно. Некоторых было труднее убедить, чем других, и мы не хотим идти вперед, не убедившись, что все согласны. Мы вводим новую политику, в соответствии с которой наши студенты героического курса будут жить в кампусе ради их безопасности. В настоящее время строятся общежития..."

Конечно. Всего остального было уже недостаточно. "Насколько повысится плата за обучение?"

"Нет", - немедленно ответил Олл Майт, разрушив ожидания юноши о том, как жизнь снова его поймает.

Сайки непонимающе уставился на блондина, даже когда Аизава продолжал говорить. "Мы прекрасно понимаем, какая часть ответственности за нынешние обстоятельства лежит на наших плечах. Наш долг - обеспечить вашу безопасность и подготовить вас к будущему, и в этом мы не справились. Сайсей, - произнес он имя мальчика, привлекая его внимание, - мы думали, что сделали все возможное, чтобы обезопасить вас, учеников. Этого оказалось недостаточно, и вы пострадали из-за этого. Мне жаль".

Искренние извинения от авторитетных лиц были для Сайки в новинку, ведь он получал их так мало. Это было так странно - быть получателем извинений, что он чувствовал себя обязанным выяснить, действительно ли они были заслуженными. Подумав, он так и не смог решить. Злодеи, безусловно, виноваты, но они были известным риском после USJ и, возможно, даже до этого. Он подверг себя большей опасности, но это было отношение, которое он и остальные члены класса были вынуждены принять благодаря USJ. Поступил бы он по-другому? Смог бы

он это сделать, исходя из всего того, чему его научили и заставили научиться? Ответ был отрицательным. "Да", - ответил он своему учителю, принимая извинения. Их безопасность с первого дня была обязанностью Аизавы и школы. Они упустили этот момент. "Спасибо за извинения".

Айдзава кивнул, прекрасно понимая выводы, которые сделал его ученик. Это было извинение, которое он приносил много раз в тот день.

"Итак..." Мальчик продолжал, не в силах сдержаться. "Думаю, мои предки перестанут помогать мне платить за учебу". Должен был упасть еще один ботинок. Должен был. Так было всегда. Если не обучение, то это будет оно. Соглашение было...

"Ваши... Ваши родственники были ясны в своих намерениях", - ответил Всемогущий, чувствуя себя неловко. "Они говорят, что они не изменились. Поддерживать ваши основные расходы на жизнь, пока вы не закончите школу или..." Он помрачнел, когда прервался.

"Ты можешь закончить, Всемогущий", - предложил Сайки, пренебрежительно пожав плечами. "Ты не скажешь ничего такого, чего бы они не сказали мне напрямую".

"Я мог бы, но не буду", - твердо заявил герой. "В любом случае, тот факт, что твои расходы на проживание и обучение будут одинаковыми, для них, очевидно, не имеет значения. Они просто будут продолжать в том же духе и не будут больше об этом думать".

Мальчик снова поверил, что Все Могущество подбирает точные слова. Но ему было все равно. Они не собирались его увольнять? И стоимость обучения не изменилась? Это означало... Он прокрутил в голове цифры. Он очень хорошо научился держать в уме свой бюджет из чистой необходимости. Поэтому за пару секунд молчания он смог прийти к поразительному выводу. Если предположить, что они будут присылать ему ту же сумму в месяц... Он будет жить лучше, чем раньше. При условии, что это будет единственной статьей расходов, этого будет более чем достаточно, чтобы оплатить его обучение. "I..." Что? Что он мог сказать? Какой еще поворот судьбы он мог ожидать? Больше ничего не было. Его беспокойство о деньгах... Оно не исчезло. После того, как он так долго жил экономно, это, вероятно, всегда будет его беспокоить. Но если он продолжит в том же духе, то сможет откладывать достаточно денег, чтобы к моменту окончания школы иметь необходимые сбережения.

Аизава взгляделся в недоверчивое выражение лица своего ученика, в котором был слабый намек на облегчение. "В конце концов, это твой выбор, продолжать ли тебе образование в UA. Если ты все еще хочешь верить в нас, мы организуем переезд вещей в новое общежитие в пятницу".

"Я... Да. Да." Он хотел, чтобы его согласие было более декларативным. Более решительным. Например, "Я сделаю это!" или "Я рассчитываю на тебя". Его духу не хватило бы на это.

"Хорошо." Классный руководитель класса 1-А резко кивнул в знак согласия. "Мы сообщим вам время, когда вы должны подготовить свои вещи. Вы переедете в субботу". Он оттолкнулся от

стены, вынул руки из карманов и низко поклонился. "Спасибо, что дали нам еще один шанс".

"Верно..." Вот что это было для них, не так ли. Дать им еще один шанс. Но для себя, действительно ли он хотел...? "All Might", - снова заговорил он, когда уменьшенная форма символа мира поднялась с его кресла. "То, что Все для Одного сделали со мной... Можно ли это изменить?" Он не знал всего, но знал достаточно, чтобы понять, что между Всемогущим и этим злодеем есть какая-то связь. Если кто и мог знать, так это он.

Усталый и обеспокоенный вздох героя не обещал ответа, который он хотел услышать. "Мне жаль, молодой человек. Я не думаю, что это уже возможно".

"Больше? Но...!"

"Все для одного" обладает способностью давать и принимать причуды. Это страшная сила, которую он может использовать без последствий для себя. Но на других... Обладание более чем одной причудой опасно. Она наносит вред телу. Похоже, "Все для одного" нашли способ обойти это ограничение с помощью модификаций, как Ному из атаки USJ. Благодаря их изучению, квид-врачи лучше представляют, что искать в том, что они называют "синдромом перегрузки квид""". Сожаление о том, что его ученик не дал того ответа, которого хотел, было отодвинуто на второй план ради серьезности информации, которую он собирался передать. Информация, которой он не всегда имел право делиться. Но юноша заслуживал знать эту информацию. "Ваша причуда отреагировала иначе, чем большинство других. В ответ на ущерб, нанесенный второй причудой, ваша собственная поглотила ее, адаптировалась к нагрузке, как и все остальное. Чтобы избавиться от твоей второй квидки, нам пришлось бы поместить тебя и All for One в одну комнату и позволить ему использовать свою квидку, чего мы никогда бы не сделали. Но даже это уже не сработает. Твоя собственная причуда и та причуда... Они теперь одно целое. Потерять одну - значит потерять обе".

"Вот почему он хотел меня, не так ли?" Голос Сайки был тусклым, его тон был пустым, потому что ему сказали, что нет, назад дороги нет. Сделанного не воротишь.

"Если бы ты согласилась, он, вероятно, наделил бы тебя причудами и превратил бы в идеального солдата. Или наделил бы тебя целым рядом способностей, которые твоя причуда постепенно объединила бы в одну невероятно мощную причуду, которую он мог бы забрать себе, когда захочет. Что бы это ни было, это было бы исключительно для того, чтобы он мог иметь больше власти. Это все, ради чего он живет". Неуверенными, осторожными движениями уменьшенный герой положил свою недрогнувшую руку на плечо ученика. "Возможно, для тебя это тоже был правильный выбор. Но ты все равно поступил очень смело, посмотрев в лицо злу и бросив вызов. Какие бы сомнения ты сейчас ни испытывал, ты доказал, что у тебя сердце героя. Никогда не сомневайся в этом". Он убрал руку и направился к двери, увидев, что его коллега уже пошел к машине. "Боже, можно подумать, что в моем состоянии он будет немного проще ко мне относиться".

"All Might." воскликнул Сайки в последний раз. "Я никому не скажу. О тебе и Идзуку".

Сломанный символ улыбнулся. Даже в его увядающей форме, герой в тренировке мог видеть свет героя, которым он был. "В том-то и дело, юный Сайсей. Я тоже никогда не буду сомневаться в этом."

-(-)-

Прошло всего несколько дней. Скоро он снова предстанет перед всеми. С теми, кто помог ему. Те, кто не помог. Со всеми. Он получил сообщения почти от всех в классе. Он едва ли был в состоянии сказать больше, чем пару слов благодарности. Что с ним все в порядке. Что он скоро их увидит. Он не знал, что ответить каждому из них. Казалось, пережитое потрясло его. Похищение - это одно. Он точно знал, как он ответит тем, кто за это ответственен. Что бы он сделал, если бы ему представилась такая возможность. Но люди, которые спасли его... Конечно, герои. Но Мирко, после того, какие у них были отношения. И Кацуми, Идзуку, Момо, Кёка. Они не должны были там находиться. Нечего было приходить за ним, спасать его. И все же, они бросились в опасность ради него. Потому что он был им небезразличен.

Он искренне, честно не знал, что с этим делать.

Но это была не та проблема, которую он собирался решить в данный момент, сойдя с поезда в Джоносу. У него не будет другого выбора, кроме как разобраться со всем этим, когда он переедет в общежитие. Сейчас же его волновали куда более личные проблемы. Его собственное благополучие.

Он подошел к знакомым воротам, нажал на зуммер. "Что?"

"Это Эво. Я хотел..."

"Сегодня не воскресенье".

Правда? Даже после всего, что произошло, она думала, что он придет на свидание? "Нет, я хотел поговорить с тобой о..."

Он услышал долгий, раздраженный вздох через динамик. "Дверь открыта. У тебя есть десять секунд, прежде чем я снова ее закрою. Я в бункере".

Это было странно успокаивающе, Мирко говорила с ним вот так, так пренебрежительно. Это была бы не она, если бы у нее было время на его дерьмо. Вернее, если бы она считала, что тратить свое время на его дерьмо - не более чем неудобство.

Он быстро перепрыгнул через ворота, не тратя времени на их открытие, а затем бросился в незапертую дверь. Через пару секунд он услышал, как автоматические замки снова захлопнулись. Ноги сами понесли его, руки в карманах, вниз по лестнице в специально построенное Мирко помещение для тренировок. Странная ностальгия по той полунеделе,

которую он провел в нем, будучи избитым до полусмерти. Он узнал некоторые из своих старых кровавых пятен. Хорошие времена.

Сама Мирко, похоже, была на середине тренировки, когда впустила его, но это ее не остановило. Она все еще делала повторения в жиме от груди, ее бронзовая кожа блестела от пота.

И на ней было несколько легких, но заметных шрамов от ожогов. "Что бы ни заставило тебя тащиться сюда, лучше бы это было важно. И если это что-то прервет мою тренировку, я буду в бешенстве".

"Спасибо", - сказал он прежде, чем что-либо еще. "За то, что пришли меня спасти".

"Это то, что делает герой, придурок. И ты знаешь, что я делаю это не за спасибо".

"Я и сам не знаю, почему ты это делаешь", - легко признался он. Ему никогда не хотелось спрашивать или задумываться об этом. Может быть, из-за спешки. "Но ты, конечно, пошла на многое, чтобы принять участие. Я хотел бы поблагодарить тебя за это".

"Вы слишком много об этом думаете", - хмыкнула она, продолжая упражняться без остановки. "Эта операция была большим делом. Работать с тремя лучшими героями? Ты чертовски прав, я бы втянул себя в это. Больше ничего не нужно".

Он не был уверен, насколько это правда, но знал, что лучше не давить на нее. Она бы просто выгнала его, если бы он попытался. Возможно, в буквальном смысле.

"Мне нужно установить тебе лимит времени, сколько тебе можно тратить?" - спросила она. "Выкладывай уже. В чем проблема?"

"Ты ведь знаешь, что со мной случилось?" - спросил он. "Что сделали "Все для одного".

"Что-то насчет того, чтобы дать тебе вторую причуду в качестве стимула для вступления в команду тупоголового злодея. И что же он тебе дал? Лазерные глаза? Что-то крутое?"

Он нахмурился, снял верхнюю одежду и позволил своим крыльям вырваться из спины, даже не поморщившись от боли. Даже поначалу это было не так уж плохо для его терпимости, а с тех пор боль только уменьшилась. Крылья начали яростно вибрировать, отрывая его от пола бункера на дюйм, потом на два, потом на десять.

"Ха", - хмыкнул герой-кролик. "Не то, что я мог предположить. Но, по крайней мере, это делает тебя немного более ярким. Никогда бы не подумал, что крылья жука могут показаться мне девчачьими. Тебе обязательно нужно сгибать колени?"

"Тч", - он отвернулся. Несмотря на это, он попытался расслабить ноги, но тут же отказался от этого. "Мне кажется более естественным держать ноги напряженными, чем оставлять их болтаться".

"Логично", - кивнула она между повторениями, - "Я бы сказала, что это плохая привычка, которая утомит тебя, но ты - это ты, это, вероятно, не проблема. Итак... В чем проблема? Теперь ты можешь летать. По-моему, это довольно круто".

Он немного неловко опустился на пол, но крылья не убрал. "Это не мое", - пробурчал он. "Просто чья-то сила прикрепилась ко мне. Я заработал все, что получил, своей кровью и потом. Я горжусь этим. Что бы ни случилось, никто никогда ничего мне не передавал. Я надрывал задницу, чтобы стать сильнее, чтобы получать хорошие оценки, чтобы платить за школу, чтобы преуспевать, чтобы быть лучше любого, кто мог бы попытаться сказать, что я этого не заслуживаю! Я вкалывал так, что мне не нужно было даже думать о том, что все, что они говорили, было не более чем мелким дерьмом от людей, которые хотели бы быть на моем месте! Но это?" Его рука указала на крылья, трепещущие на его спине, когда он начал шагать. "Я не заслужил этого. Это всего лишь идея какого-то больного урода о бонусе за подпись, и теперь я узнал, что не могу от него избавиться. И что хуже всего? Я знаю, что если бы я не воспользовался им, то был бы полным идиотом. Это меняет все мои возможности. Я могу летать, черт возьми! Если я буду просто игнорировать это, то я буду сдерживать себя, как тот тупица Тодороки! Я хочу жить так, чтобы гордиться этим, но теперь я либо неудачник, которому нужна помощь, либо идиот, который ее не примет!"

"Ты в любом случае идиот."

Ее голос был ближе, чем он ожидал. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее...

И увидел только звезды. Ощущение было гораздо ниже боли от сломанной челюсти, за которым вскоре последовала новая и уникальная боль, когда он приземлился в кувырке, хрупкие крылья на его спине сломались от одного только удара и давления. Он шипел от боли, напряженно моргал, глядя на героя, который только что ударил его ногой в лицо.

"Ну и что? Ты упорно работал над собой и хотел, чтобы так было всегда? Никакой помощи?" - спросила она с сардонизмом. "Думаю, ты знаешь, что тебе нужно делать. Увольняйся из UA. Первым делом. Если для тебя так важно быть одной. Выйди из UA, найди какую-нибудь причуду для стирания памяти и заставь их удалить все это. Это касается и всего, чему я тебя учил".

"Это не то же самое", - пробормотал он сквозь сломанную челюсть.

"Это не так? Где же тогда проходит граница? Где грань между властью, которую ты заработал, и властью, которую тебе вручили?"

"Я не знаю, но она проходит перед тем, как какой-то придурок дал мне крылья!"

"Какой-то мудака, который заметил тебя только потому, что ты выиграл тот спортивный фестиваль, как и я. Спортивный фестиваль, в котором ты участвовала только потому, что работала над собой, чтобы попасть в УА. Что-то, что было возможно только потому, что ты работал над собой, чтобы сделать свою причуду наполовину приличной." Она подошла к нему и встала над ним. Удивительно грозно для женщины ее роста, но у него был опыт того, каково это - быть ниже ее. "Как я вижу, единственная причина, по которой у тебя есть эти дурацкие крылья - это работа, которую ты проделал, чтобы стать достаточно сильным, чтобы люди обратили на тебя внимание. Хотя раз твоей заднице, изъеденной комплексом преследования, повезло. Такое случается. Это может случиться даже с вами, верите вы в это или нет. Прими это как должное".

Она наступила ему на грудь, толкнула его вниз. Не для того, чтобы показать свое превосходство, а для того, чтобы еще больше смять его крылья. "И посмотри, как впечатляют эти крылья сейчас. Один удар, и ты снова станешь обычным приземленным засранцем Сайки Сайсеем. Ведя себя так, ты получаешь огромный шанс стать великим. Чертов тупица".

Вот почему он не любил позволять себе быть уязвимым. Каждый раз, когда он это делал, кто-то приходил и разрывал эту уязвимость, заставляя его чувствовать себя дерьмом за то, что она вообще есть. Но это был второй раз, когда он испытал это от кого-то, кому, как ему казалось, он мог доверять. Тот, кто, как он чувствовал, заботился о его интересах. Первой была Рэгдолл, которая в то время дала ему очень похожую критику, даже если она была гораздо менее прямой. Но ее нынешняя ситуация даже не приходила ему в голову, когда он отбрасывал ее как человека, к которому он мог бы обратиться за советом. Он не видел этого, когда впервые пошел на стажировку к Мирко, но он пришел учиться. Он хотел быть лучшим. Номером один. Но из всех героев, на которых он хотел быть похожим... Мирко, вероятно, был первым в списке. У них были разные цели, разные стремления, но схожий образ мыслей. Разговор с ней был похож на разговор с более старой и мудрой версией его самого. С тем, кто мог бы назвать его дерьмом.

Прими это как должное, а?

"У тебя уже голова на месте?" - спросил герой-кролик, получив кивок, прежде чем она убрала ногу, чтобы дать ему подняться.

"Гух", - хрюкнул студент от боли, изо всех сил поправляя челюсть. "Тебе обязательно было пинать меня?".

"Я предупреждала тебя о том, чтобы ты не мешал мне тренироваться", - усмехнулась она, глядя на него снизу вверх, а затем на него, когда он поднялся на ноги. Оглянувшись, она увидела за его спиной стрекозиные крылья, смятые и согнутые под странными углами. "Боже, какие они хлипкие".

"Да..." Он издал шипение боли, когда они втянулись в его спину, с силой распрямив их в процессе. "Мне нужно поработать над этим".

"Думаю, да", - пожала плечами Мирко, отмахнувшись от него, когда вернулась к тренировке на скамье для жима лежа. "Не дай двери ударить тебя на выходе".

Он фыркнул и хмыкнул, приняв отказ как должное. Она перестала ему потакать, и он получил то, за чем пришел. Он сидел в задумчивости во время долгой поездки на поезде домой, уставившись на свой телефон, читая новости о новой политике UA в отношении студенческого жилья. Паундиты спрашивали, будет ли этого достаточно, чтобы возродить веру людей в администрацию школы. Не то, решит ли это проблему, а то, поверят ли люди, что это решит проблему.

Вернувшись в свою квартиру, он снова вернулся к занятию, которым так часто занимался с момента своего спасения. Он подошел к своему зеркалу. Уставился в него. Сбросил рубашку на кровать и распустил крылья.

Как новенькие. Хрупкие, но маленькие. Быстро заживают. Он провел пальцем по верхнему краю одного из них. "Слишком хрупкое", - сказал он себе. Своей причуде. Он схватился за тонкую мембрану и дернул, разрывая чувствительный материал в руке. Он тяжело дышал, когда его рука перешла к следующей. "Эти крылья... Мои крылья должны быть сильнее". Еще один болезненный поворот. "Более прочными". Снова и снова, он закончил систематически ломать свои крылья, затем насильно выпрямил их и втянул в свое тело, чтобы они зажили.

Они были не его. Сила была не его. Но он будет обращаться с ними так же, как и со всеми остальными частями себя. Ломать их и восстанавливать все сильнее и сильнее. Они были не его. Но он сделает их своими.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708937>